УДК 327.51, 327.54, 327.56, 327.57, 172.4.

Наталья ПЛЕВАКО

ПЕРЕЛОМНЫЕ ГОДЫ В СОВЕТСКО-ФИНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

(к выходу книги Киммо Рентолы “Сталин и судьба Финляндии”)

Аннотация. В основе статьи-рецензии – разбор книги финского историка Киммо Рентолы “Сталин и судьба Финляндии”, вышедшей в издательстве “Весь мир” в 2020 г. Книга состоит из четырёх разделов, каждый из которых посвящён определённому сюжету, и охватывает период с 1939 г. по 1951 г. Она опирается на разнообразный массив источников, извлечённых главным образом из российских архивов. Особое место в монографии занимает Зимняя война 1939–1940 гг. – событие, как показано в рецензии, до сих пор неоднозначно оцениваемое финскими и российскими историками. Вслед за автором книги рецензент рассматривает ситуацию в европейских международных делах после начала Второй мировой войны, высказывает свои суждения о причинах отказа Великобритании и Франции от прямого военного вмешательства в конфликт между СССР и Финляндией, о мотивах поведения Швеции, высказывавшийся в пользу Финляндии, но не рискнувшей нарушить свой нейтралитет. Во второй главе автор книги подробно останавливается на условиях заключения перемирия между Финляндией и СССР, роли ключевых фигур – Сталина, Маннергейма, Паасикиви в переговорах. Третья глава книги повествует о событиях 1948 г., который стал испытанием на прочность для финского внешнеполитического курса, выработанного в первые послевоенные годы. Последняя глава посвящена воздействию нарастающей напряжённости в мире в 1950–1951 гг. на отношение Сталина к внутриполитическим событиям в Финляндии. Рецензент высказывает сожаление, что из-за очеркового характера книги, её автор не остановился на некоторых важных эпизодах истории советско-финских отношений. Наконец, рецензент отмечает мастерство финского историка в изображении исторических персонажей и подкупающую авторскую стилистику.

Ключевые слова: Финляндия, Зимняя война, Сталин, Маннергейм, Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Финляндией, Кекконен, Паасикиви, финский нейтралитет.

Финляндия – наш сосед. Но историю, да и современную жизнь соседней страны мы знаем мало. Когда-то Финляндия была под шведами, потом оказалась частью Российской империи, потом обрела независимость. Да ещё немного повоевала

© Плевако Наталья Сергеевна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель Центра Северной Европы ИЕ РАН. **Адрес:** 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. **E-mail:** natalia_plevako@mail.ru
DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope12020202212>

с Советским Союзом, а потом мы с финнами славно замирились, стали хорошими партнёрами в политике и бизнесе. Вот, собственно и все. Между тем история Финляндии, её отношений с Россией чрезвычайно интересна, насыщена значимыми, поучительными событиями, а современное состояние страны не так просто, как это может показаться на первый взгляд.

Кого винить в том, что образовался дефицит знаний об истории Финляндии? СМИ, устремляющиеся туда, где вырываются наружу конфликты и скандалы, или академическую науку, занятую преимущественно большими странами, или пресловутый языковой барьер? Наверное, и то, и другое, и третье. Как человек, занимающийся много лет историей и современным состоянием Северной Европы, могу часть вины принять на себя и своих коллег. Еще в советское время были разработаны планы создания обобщающих трудов по истории скандинавских стран и Финляндии, которые могли бы опираться на уже созданные монографические исследования. Во главе этого проекта стоял историк-нордист (как он сам себя называл) А.С. Кан – фигура в отечественной скандинавистике легендарная. В рамках проекта одна за другой вышли “История Швеции”, “История Норвегии”, “История Дании” (в 2 т.). Но “История Финляндии” так и не состоялась. И не состоялась, как пишет сам А.С. Кан, из-за непримиримых противоречий между ним “и автором глав по новейшей истории Виктором Холодковским, с одной стороны, и сотрудниками международного отдела ЦК партии, авторами других глав по той же эпохе – с другой”¹. Но вот уже почти тридцать лет нет ни международного отдела, ни самой КПСС, а перспективы появления академической “Истории Финляндии”, написанной отечественными авторами, не просматриваются.

Одна из причин – малочисленность финляндоведов, которые работают в отрыве друг от друга. Вторая – не исчезнувшие несогласия между нашими специалистами в истолковании ряда ключевых проблем финляндской истории. Правда, отечественные историки и политологи продолжают исследовать различные проблемы истории и внешней политики Финляндии, но, если вести речь об обобщающих работах по истории Финляндии, то можно говорить только о книгах, переведённых с финского. В 1995 г. была опубликована “История Финляндии” В. Расилы [Расила, 2006] (переиздана в 1998 г.), “Политическая история Финляндии” (авторы О. Юссила, С. Хентия, Ю. Невакиви; переиздана в 2010) [Юссила, Хентия, Невакиви, 2010], а в 2013 г. – “История Финляндии” Х. Мейнандера [Мейнандер, 2008]. Кроме того, были переведены на русский язык мемуары крупных политических деятелей Страны Суоми, монографические исследования финских историков.

И вот новая книга, написанная финским историком Киммо Рентола, – “Сталин и судьба Финляндии” [Рентола, 2020]. Она опубликована в 2020 г. издательством “Весь Мир”, зарекомендовавшим себя выпуском серьёзной научной литературы. К. Рентола – автор нескольких книг по финляндской истории, профессор Хельсинкского университета. Российский читатель мог познакомиться с его творчеством в сборнике “Северная Европа. Проблемы истории” (2003), где он опубликовал большую статью о политической ситуации в Финляндии в 1948 г., когда резко обострились отношения между западными странами и СССР. К. Рентола также один из ав-

¹ Кан Александр Сергеевич – историк-нордист (к 80-летию со дня рождения). URL: <http://norroen.info/articles/kan/autobio.html> (дата обращения: 15.12.2019).

торов книги “Золото из Москвы. Финансирование компартий Северной Европы. 1917–1990 гг.” [Золото из Москвы..., 2017].

Монография, о которой пойдёт речь, носит очерковый характер. Оригинальное финское название подчёркивает это: после слов, вынесенных в заголовок, идут 4 даты – 1939, 1944, 1948, 1950–1951 гг. Это предопределяет некоторые её особенности, которые можно относить как к достоинствам, так и недостаткам исследования. С одной стороны, каждый очерк посвящён определённому сюжету и выглядит как самостоятельное произведение. С другой – образуются лакуны, которые хотелось бы заполнить хотя бы беглым обзором событий, пришедшихся на годы, которые не попадают в очерки. Это особенно бросается в глаза, когда видишь в очерках глубокое и детальное проникновение в исторические события, поражаешься скрупулезной работой с разнообразными и многочисленными источниками. Из книги читатель может узнать, например, что Кремль был недоволен работой советского резидента в Берлине А. Кобулова, или о том, что один из “кембриджской пятерки” – Джон Кенкросс имел агентурное имя “Карел” (в принципе, необязательная информация для понимания сути истории советско-финляндских отношений). Но невольно задаёшься вопросом, почему почти ничего не говорится о советско-финляндской войне 1941–1944 гг. – событии немаловажном в истории отношений между нашими странами.

В тексте главы о Зимней войне приводятся в сравнении сведения о потерях Красной армии и армии Финляндии (126 875 и 26 662 соответственно), но ничего не говорится о потерях сторон в 1941–1944 гг. Ни слова о том, что осенью 1940 г. в Финляндию начали переправляться немецкие войска (ко времени нападения гитлеровской Германии на СССР в Финляндии было размещено 4 немецких дивизии), что вся вторая половина 1940 г. и первая половина 1941 г. характеризовалась активными контактами между финским и германским генералитетами, а утром 22 июня 1941 г. самолёты люфтваффе, размещавшиеся на финляндских аэродромах, бомбили советскую территорию. Наконец, о том, что 26 июня руководство Финляндии объявило о состоянии войны с СССР. Наверное, стоило бы рассказать и о том, как на Берлинской (Потсдамской) конференции руководителей трёх союзных держав летом 1945 г. выявились серьёзные разногласия между советской и британской (при поддержке американской) дипломатиями по поводу допуска в создававшуюся Организацию Объединённых Наций Финляндии и ряда других европейских государств. Англичане “проталкивали” в первую очередь Италию, тогда как Советский Союз настаивал на незамедлительном включении в число членов новой организации Финляндии и некоторых стран Восточной Европы, где, как заявляли советские представители, “действует законная власть, пользующаяся авторитетом и доверием населения этих государств” [Берлинская (Потсдамская) конференция..., 1984, Т. VI: 26].

Вне поля зрения автора рецензируемой книги оказались и материалы, связанные с советско-германскими переговорами в ноябре 1940 г., когда Берлин поставил вопрос о желательности подключения СССР к Тройственному пакту. Эта тема была инициирована во время беседы В.М. Молотова с Й. Риббентропом в Берлине 13 ноября 1940 г. И одним из главных камней преткновения в новой фазе советско-германских переговоров стала, как представляется, финляндская проблема. К тако-

му выводу подводит простое сравнение предложений Риббентропа с текстом меморандума, врученного в Москве В.М. Молотовым германскому послу Ф. Шуленбургу 25 ноября 1940 г. В предложениях Риббентропа нет ни слова о Финляндии. В меморандуме в первом же пункте ставится вопрос о немедленном выводе германских войск из Финляндии. В результате, констатирует советник посольства Германии в Москве в то время Г. Хильгер: “На этот меморандум советское правительство ответа так и не получило” [Хильгер, Мейер, 2008: 393].

Вернёмся, однако, не к тому, что не сказано, а к тому, о чём в книге говорится, и весьма подробно. Первая глава посвящена Зимней войне 1939–1940 гг. О “той войне незначительной” в советское время говорили с неохотой. Почти как о досадном недоразумении. Да, повоевали немного. Но без разгрома и капитуляции. И зачем бередить затянувшиеся раны? Советско-финляндские отношения представлялись эталонными для иллюстрации концепции мирного сосуществования государств с различными социально-политическими системами. Эта проблема не выдвинулась в центр общественного внимания даже в начальный период “перестройки”, когда на скорую руку заполнялись многочисленные пробелы в истории. В объёмистом дайджесте советской прессы за 1987–1988 гг., выпущенном в Ленинграде в 1990 г. под названием “История без “белых пятен”” и поднимавшем множество вопросов, связанных с трагическими страницами “сталинского” периода нашей истории, практически ничего не было сказано об этой войне. Только в 1998 г. в Издательстве “Наука” вышло в свет солидное исследование, проведённое совместными усилиями российских и финляндских коллег – двухтомник “Зимняя война. 1939–1940”, один из томов которого заняли документальные материалы из российских архивов.

Не сильно увлекала эта тема и западных политологов, и историков международных отношений. Даже такой мэтр, как Збигнев Бжезинский, непримиримый противник всего советского, в своей “Великой шахматной доске” перечислил все сколько-нибудь значимые военные конфликты, гражданские смуты, революции XX века, события и явления российской и советской истории (от русско-японской войны и Гулага до “Чеченской войны”), в которые были вовлечены Российская империя, Советский Союз и Российская Федерация, вовсе не упомянул советско-финскую войну 1939–1940 гг.

Глава о Зимней войне в книге К. Рентолы написана в русле устоявшейся концепции в финской историографии: Сталин напал на Финляндию, но она, не получившая поддержки, на которую могла бы рассчитывать при других обстоятельствах от Германии или западных держав, проявила огромное мужество и не позволила произвести над собой тот опыт, который Сталин проделал со странами Прибалтики. Не станем спорить с финскими историками. У них есть свои резоны. Скажем лишь, что в это время прежних отношений между европейскими странами уже не было. Бог войны взял в свои руки судьбу и Европы, и мира. Это хорошо понимали в Кремле. Но ещё было не очевидно, с кем придётся воевать: с Германией или с Великобританией и Францией? А может быть, и с теми, и другими? Во всяком случае, на период с 3 сентября 1939 г. до 10 мая 1940 г., во время “странной войны”, когда иным европейским политикам и обывателям казалось, что Гитлер “не посмеет”, – посмел. Вот в этот короткий промежуток времени Сталин и затеял войну с Финляндией (в этом вопросе: кто начал? – спорить с финскими историками, пожалуй,

не надо). И тогда, и теперь наши соотечественники в большинстве своём убеждены, что идея силой отодвинуть границу от Ленинграда пришла вовремя. Правда, не следует забывать, что бытует и другая точка зрения.

Первая глава задаёт тон всему повествованию. Автор сразу же даёт понять читателю, что строит свои рассуждения не на предположениях, а на анализе серьёзных источников, почерпнутых, прежде всего, из Центрального архива Федеральной службы безопасности РФ, в том числе донесений особых отделов НКВД Берии, Сталину и другим адресатам. Кроме того, обильно используются архивные документы, уже опубликованные в сборниках “Зимняя война 1939–1940 гг. в документах НКВД”, шеститомных “Очерках истории российской внешней разведки”, воспроизведённых российскими (Т.С. Бушуева и др.) и финскими историками (О. Юссила и др.), копии документов из “коллекции Волкогонова”, вывезенных в США, материалы из финляндских, шведских, британских и болгарских архивов. Так же богато оснащены источниками и другие главы книги. Подробного разбора этой главы не требуется, поскольку и приведённые в ней факты, и выводы хорошо знакомы. Но отметим, что особенно ярко в ней высвечивается фигура фельдмаршала Г. Маннергейма, на наш взгляд, самой значительной фигуры финляндской истории, который сделал всё возможное, чтобы Финляндия не стала заложницей не зависящих от неё обстоятельств и не потеряла своей независимости. Он не только занимался созданием комплекса оборонительных сооружений (“линия Маннергейма”), но и пускал в ход всю свою дипломатическую хитрость. Проявлял готовность пойти на уступки в главном требовании Сталина – отодвинуть границу от Ленинграда, чтобы его жители не опасались артиллерийских обстрелов с финской территории. И в то же время, как рассказывает К. Рентола, советовал французам и британцам разбомбить нефтепромыслы в Баку, чтобы отвлечь СССР от наступления в Финляндии. Маннергейм заигрывал и с Германией, и с Великобританией, но ему не импонировала идея призвать в Финляндию иностранные войска.

Особенно обстоятельно рассмотрен в главе период, непосредственно предшествовавший Зимней войне. Перед финляндским руководством стояла главная проблема: идти или не идти на уступки требованиям СССР, и, если идти, то до каких пределов. Позиции участников политической дискуссии в самой Финляндии определялись, во-первых, оценкой ущерба, который могли вызвать эти уступки (экономического, политического и репутационного), и, во-вторых, обоснованностью расчёта на помощь и поддержку Финляндии со стороны других европейских государств. Ментально финские руководители тяготели к “западным демократиям”, но, по мнению К. Рентолы, “Маннергейм избегал ситуации, в которой Финляндия и Швеция оказались бы союзниками Запада и противниками как Германии, так и СССР, когда враги рядом, а друзья – далеко” [Рентола, 2020: 36].

К. Рентола указывает на причины, побудившие Великобританию и Францию отказаться от прямого участия в советско-финляндской войне на стороне последней. Он пишет: “Тяжело было даже попасть на фронт, не хватало опыта ведения боевых действий зимой, да и у Мурманска и Архангельска не было еще того значения, которое они приобрели в 1941” [Рентола, 2020: 40–41]. К этому можно было бы добавить, что СССР находился вне войны, которую считал схваткой между империалистическими хищниками. И не в интересах Англии и Франции было атако-

вать советские войска в Финляндии, дабы не втянуть СССР в большую войну на стороне гитлеровской Германии. Оперативные работники британского Генштаба считали, что война с СССР “затруднит нам достижение главной цели в этой войне – поражения Германии” [Городецкий, 1995: 80]. Посольства Великобритании и Франции в Москве работали в обычном режиме. Финские власти могли тешить себя надеждой, что либо “западные демократии”, либо “Третий рейх” придёт к ним на помощь. Но Германия, выражавшая сочувствие Финляндии, вела себя сдержанно, поскольку ещё не наступило время разорвать августовский пакт 1939 г. с Советским Союзом. А Великобритания и Франция так и не решились на прямое участие в военных действиях на стороне Финляндии. “Исходя из собственных интересов, британцы планировали ограниченные боевые действия на севере, целью которых являлись рудные месторождения” [Рентола, 2020: 37]. Но даже до “ограниченных боевых действий” не дошло. Англичане прибегли к не слишком хитроумному дипломатическому маневру, переведя стрелки на шведов. В. Таннер впоследствии вспоминал, что, когда он 24 февраля 1940 г. беседовал с новым британским послом Веркером, тот поддержал идею переброски в Финляндию британских вспомогательных сил, но добавил: “Единственным препятствием для прибытия этих сил будет транзит через Скандинавию. Финляндия должна сама добиться права прохода” [Таннер, 2003: 225]. К тому же разговор, о котором рассказал К. Рентола, произошёл через неделю с лишним, после того как “линия Маннергейма” была прорвана войсками Северо-Западного фронта и финнам нужно было срочно заниматься проблемами мира.

Хотя в Швеции развернулась широкая кампания в поддержку Финляндии, шведское правительство осторожничало. 1 декабря 1939 г. шведский премьер-министр П.-А. Ханссон, выступая перед членами социал-демократической фракции в риксдаге, сказал: “Мы посмотрим, как помочь Финляндии, чем только мы сможем, однако без прямого вмешательства” [Johansson, 1995: 103]. Тем самым была фактически определена политическая линия шведского правительства в отношении Зимней войны. П.-А. Ханссон всей душой сочувствовал Финляндии, но всего более дорожил шведским нейтралитетом. Известный шведский историк А.-В. Юханссон констатирует, что “вопрос о шведском прямом вмешательстве в войну в Финляндии никогда не являлся предметом раздора в правительстве в финскую войну” [Johansson, 1995: 103].

Вторая глава книги К. Рентолы “1944. Мир” производит особенно сильное впечатление, особенно два параграфа “На этом все?” и “Перемирие”. Речь в ней идёт главным образом об условиях заключения перемирия, которые советская сторона выдвинула на советско-финляндских переговорах в конце марта 1944 г. и которые потом уточнялись и изменялись вплоть до подписания Соглашения о перемирии 19 сентября того же года. Формально это были переговоры, которые вели Финляндия – с одной стороны, Советский Союз и Великобритания – с другой. Но британцы фактически в переговорах участие не принимали – они были поглощены операцией “Оверлорд” и советовали финнам быть посговорчивей с Москвой. Они даже не участвовали в подписании Соглашения: за них свою подпись поставил А.А. Жданов. То, что условия будут более жёсткими, чем в мирном договоре 1940 г., никто не сомневался, и финляндская сторона пыталась добиться смягчения

условий. Это привело к затягиванию переговоров. Между тем всё более очевидным становилось, что немцы не в силах сдержать Красную армию и просто блефуют, заявляя о несокрушимой мощи рейхсвера. Советский Союз тем временем ужесточал условия перемирия. Главнокомандующий финской армией Г. Маннергейм занимал вполне реалистическую позицию и понимал, что за мир придётся заплатить немалую цену, но считал два условия практически невыполнимыми: выдворение или интернирование до начала мая германских войск с территории Финляндии (это, по мнению маршала, было технически невозможно) и выплата контрибуции в размере 600 млн долларов с рассрочкой в виде поставок в СССР финских товаров (это, как он полагал, было не по силам финляндской казне и грозило катастрофическим падением жизненного уровня населения) [Маннергейм, С. 512]. Затянувшиеся переговоры привели к противоречивым результатам: в итоге контрибуция была снижена вдвое, а выплата её растягивалась на 6 лет; что касается немецких войск, то указывалось, что они приобретают статус военнопленных, и с 15 сентября Финляндия обязуется передать личный состав германских вооруженных сил Союзному (Советскому) Главнокомандованию, “в чём Советское правительство окажет финской армии помощь”¹. В то же время Советский Союз потребовал расширения в сравнении с договором 1940 года территории, которую Финляндия уступала СССР. Историк подчёркивает, что финское руководство чувствовало поддержку сплочённой нации. Но справедливости ради стоит заметить, что патриотический подъём был характерен и для советских людей, в том числе историков. Маленький штришок: крупнейший авторитет в вопросах истории международных отношений академик Е.В. Тарле, как писала в одном из писем известная историк А.М. Панкратова, не только попенял задним числом Александру I за ошибку, допущенную им в отношении Выборга, будто бы Александр I должен был предвидеть, что Выборг явится опорным пунктом обороны советского Ленинграда от буржуазной Финляндии, но и посетовал, что российский император напрасно дал Финляндии конституцию и “за эту ошибку наши красноармейцы расплачиваются теперь кровью”². Как шли эти переговоры, какова была в них роль главных действовавших лиц – Сталина, Маннергейма и Паасикиви (и не только этих, но и многих других участников событий) К. Рентола описал с исчерпывающей полнотой.

Пристально вглядывается автор книги в мировые события 1948 г., отразившиеся на судьбах многих стран Европы. Об этом повествует 3-я глава книги “1948. Захват?”. Именно тогда начались переговоры о создании Атлантического блока и произошли февральские события в Чехословакии, изменившие вектор политического развития этой страны. Обострение отношений между западными державами и Советским Союзом создали серьёзные угрозы для политики нейтралитета Финляндии, а также Швеции, тем более что в задуманный блок предполагалось вклю-

¹ Соглашение о перемирии между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединённым Королевством Великобритании и Северной Ирландии, с одной стороны, и Финляндией, с другой. URL: <http://henine.isp90@mail.ru.n.net/sopimus/1944.htm> (дата обращения: 14.02.2020)

² Письма Анны Михайловны Панкратовой. Москва: Портал “О литературе”, LITERARY.RU. Дата обновления: 17 сентября 2019. URL: <http://literary.ru/literary.ru/readme.php?subaction=showfull&id=1568743978&archive=>.

чить Норвегию, Данию и Исландию. Интересно читать страницы книги, посвященные обстоятельствам подписания в апреле 1948 г. Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Финляндией, особенно последний параграф “Что это было?”. 1948 г., по мнению автора, явился нелёгким испытанием для финской независимости и государственности. Сталин, считает К. Рентола, изменил в марте 1948 г. положение Финляндии “геополитически и символически, переведя её из группы стран, по которым можно было ударить, в группу стран, ударить по которым он пока был не в состоянии. Хотя решение оказалось долгосрочным, есть основания полагать, что Сталин считал его лишь временным” [Рентола, 2020: 182]. Таким образом, проект строительства “народной демократии” в Финляндии не состоялся. Можно соглашаться или не соглашаться с тезисом, что Сталин считал решение “временным”, – этот вопрос ещё долго будет оставаться дискуссионным, и многое здесь зависит не от суммы аргументов, а от изначально выбранной позиции. История не уважает сослагательного наклонения. Факт остаётся фактом: с 1948 г. Финляндия на долгие годы обрела спокойное и устойчивое положение в беспокойном современном мире.

Пытаясь понять причины “умеренной” позиции Сталина по отношению к Финляндии в этот период, финский журналист С. Бруун выдвигает предположение, что важную роль в этом сыграл шведский нейтралитет, так как при сильном нажиме на Финляндию Швеция могла вознамериться вступить в НАТО. А для Сталина было важно сохранить Швецию нейтральной¹.

О сложной ситуации в международных отношениях на рубеже 1940–1950-х гг. и значении этого периода в истории Финляндии и в истории советско-финляндских отношений повествуется в последней главе книги, которая называется “1950–1951. Движение маятника”. Специальное внимание хотелось бы обратить на второй параграф: “Третья мировая?”. В фокусе авторского обзора событий – Корейская война. И хотя Финляндия находилась далеко от 38-й параллели на Дальнем Востоке, международная напряжённость распространилась и на эту северную страну. Белый Дом активизировал давление на все государства, в том числе и на те, которые не поддерживали США в Корейской войне. В этот момент премьер-министр У. Кекконен решил расширить правительственную базу за счёт привлечения к сотрудничеству в правительстве, где ведущие позиции занимал Аграрный союз, социал-демократов. Но Сталин, мягко выражаясь, вообще не любил социал-демократов и не доверял им: после войны лидер финской социал-демократии В. Таннер неслучайно оказался в списке “военных преступников”. В Хельсинки и Москве хорошо были осведомлены о проамериканских настроениях в руководстве СДПФ, которое подкармливали американцы. К слову, американцы “не клали все яйца в одну корзину” – их клиентами были и аграрии. Старалась не отставать и Москва. К. Рентола пишет, что Кремль в преддверии парламентских выборов в Финляндии неплохо профинансировал избирательную кампанию коммунистов (в 1951 г. финские коммунисты получили из Москвы почти 900 тыс. долларов, что составляло 40% от всей финансовой помощи мировому коммунистическому движению [Рентола, 2020: 204]). К сожалению, автор не остановился на итогах выборов 1951 г. И можно лишь предпо-

¹ Bruun S. Finlands mörka dag. URL: <https://www.hbl.fi/artikel/paasikivis-morka-dag-2> (дата обращения: 16.02.2020)

ложить, что финансовые вливания из Москвы лишь в малой степени оправдали себя: Демократический союз народа Финляндии, где доминировали коммунисты, увеличил своё представительство в парламенте на 5 депутатов, но так и остался 3-й партией. Но главное – на эти пять мест уменьшилась фракция аграриев – партия Кекконена, а не социал-демократов, которые вышли на первое место по числу депутатских мест. В целом, как убедительно показывает автор книги, в этот период в отношениях между СССР и Финляндией слышались тревожные ноты, и в Кремле забеспокоились, не наступило ли опять время распрей. И лишь общий ход мировых событий, не позволивший Европе вслед за Дальним Востоком стать полем открытого ристалища, вернул двусторонние отношения в стабильное русло.

Хотелось бы сказать ещё об одной важной теме, которая то негромко, то явственно возникает по ходу всего повествования. Это “шведская” тема. Хорошо известно, что Финляндию и Швецию многое объединяет. Финны несколько веков находились под властью шведских королей, и те и другие – протестанты, немало финнов живёт в Швеции, а шведы так укоренились в Финляндии, что на юге этой страны говорят не меньше на шведском, чем на финском. Обычное явление смешанные браки. Шведское происхождение у многих деятелей политики, науки и культуры Финляндии: это бывшие президенты и премьер-министры Свинхвуд, Маннергейм, Таннер, Паасикиви, Фагерхольм, литераторы Рунеборг – автор слов гимна Финляндии, Топелиус, Вестермарк, художники Галлен-Каллела и Эдельфельт, композиторы Сибелиус и Ярнефельт, учёные – экономист, нобелевский лауреат Хольмстрём, путешественник и ботаник Кальм, журналисты – автор нашумевшей книги “У них что-то с головой, у этих русских”, Лаурен и “русский финн” Лилиус, предприниматели, артисты, историки, археологи и т.д. И хотя они писали по преимуществу на шведском, всех их объединяла и объединяет одна общая черта – они патриоты Финляндии. Видимо, это в определённой степени поспешствовало сближению внешнеполитических позиций этих стран после Второй мировой войны. Шведы намного раньше финнов встали на путь нейтралитета, и в 20-м веке это полностью себя оправдало. Финны пришли к этой идее после тяжелых уроков 1939–1944 гг. и, можно сказать, пострадали её. В политике нейтралитета обеих стран всегда были определенные нюансы, которые с 1990-х гг. стали постепенно стираться. И сейчас, когда политика нейтралитета стала подвергаться внешним и внутренним угрозам, Финляндия и Швеция оглядываются друг на друга, прежде чем предпринимать какие-либо действия, которые могли бы отразиться на испытанном временем внешнеполитическом курсе.

В книге К. Рентолы Швеция выступает в разных ипостасях: и как страна, оказывавшая моральную и политическую поддержку Финляндии во время Зимней войны, и как страна, способствовавшая началу переговоров между СССР и Финляндией в 1944 г., и как государство, где общими были зоны турбулентности в международных отношениях в 1948 г., и во время Корейской войны. Иногда в тексте звучат полуупрёки в адрес шведских политиков, которые, бывало, находили своих финских коллег слишком нерасторопными. В целом же автор положительно оценивает влияние шведской дипломатии на советско-финляндские отношения, тем более что, по его мнению, Сталин с уважением относился к Швеции.

Книга К. Рентолы интересна для историков, изучающих Финляндию и вообще Северную Европу. Но она интересна и для политологов, поскольку в ней подробно показана роль различных информационных потоков, воздействующих на выработку и принятие политических решений. Анализ этой проблемы, проведённый автором, который, конечно, предпочитает демократическую систему Финляндии, не дававшую сбой даже в самые критические периоды финской истории, авторитарному (даже, если хотите, тоталитарному) строю в СССР, всё-таки не даёт однозначного ответа на вопрос, чья политика была эффективней. И те и другие допускали промахи, чередовавшиеся с удачными решениями. И потому нельзя не согласиться со словами финского историка, высказанными им в конце книги: “Возможно, не стоит пытаться всё объяснить рациональными причинами. Ведь глубокий анализ исторических событий, кажется, показывает, что случайность, ирония и слепое везение играют свою немалую роль” [Рентола, 2020: 210].

И наконец, последнее – импонирует авторский стиль историка. Скрупулёзное изложение исторического материала перемежается глубокими, можно сказать, философскими размышлениями. Текст наполнен любопытными подробностями, которые и делают историю интересной не только для профессионалов. Авторская интонация то сдержанна, то иронична. Иной раз даже чересчур иронична. Острый язык Киммо Рентолы не щадит не только тех, кто ему антипатичен (например, Отто и Берта Куусинен), но и тех, кого, казалось бы, он мог избавить от насмешки. Он не щадит даже менталитет самих финнов, и здесь историк может посоревноваться с такими классиками-насмешниками, как М. Лассила или М. Ларни. Из отдельных штрихов складываются запоминающиеся портреты. Помимо Маннергейма, живыми в книге выглядят и другие персонажи – В. Таннер (в нашей историографии его образ был почти окарикатурен, и только сейчас в нём стали видеть серьёзного, мыслящего политика), Паасикиви, Кекконен, Рюти и др. Интересно читать и наблюдения над советскими политиками – Сталиным, мотивы действий которого не всегда поддаются разгадке финским историком, Молотовым, Коллонтай и др. В книге изобилие фактов, с оценками и трактовками которых бывает трудно согласиться, поэтому её всё время перелистываешь, берёшь с полки другие книги, чтобы удостовериться в правоте автора или несогласии с ним. Книга Киммо Рентолы даёт пищу для ума, и хочется её порекомендовать каждому, кто любит историю и кому интересно узнать о жизни соседнего народа.

Список литературы

- Городецкий Г. (1995) *Миф “Ледокола”*, “Прогресс-Академия”, Москва, Россия.
- Громыко А.А., Земскова И.Н., Крючкова В.А., Санакоева Ш.П., Севостьянова П.П. (ред) (1984) Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трёх союзных держав – СССР, США и Великобритании, *Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сборник документов*, Т. VI, Политиздат, Москва, Россия.
- Маннергейм К.Г. *Мемуары*, Вагриус, Москва, Россия, с. 512.
- Мейнандер Х. (2008) *История Финляндии*, “Весь Мир”, Москва, Россия.
- Расила В. (2006) *История Финляндии*, 2-е изд., Изд-во Петрозаводского ун-та, Петрозаводск, Россия.
- Рентола К. (2020) *Сталин и судьба Финляндии*, “Весь Мир”, Москва, Россия.
- Таннер В. (2003) *Зимняя война. Дипломатическое противостояние Советского Союза и Финляндии. 1939-1940*, Центрполиграф, Москва, Россия.
- Тинг М. (ред.) (2017) *Золото из Москвы. Финансирование компартий Северной Европы. 1917–1990 гг.* “Весь Мир”, Москва, Россия.

Хильгер Г., Мейер А. (2008) *Россия и Германия. Союзники или враги?*, Москва, Россия.
 Юссила О., Хентилья С., Невакиви Ю. (2010) *Политическая история Финляндии*, 2-е изд., "Весь Мир", Москва, Россия.

References

- Gromyko A.A., Zemsanova I.N., Kryuchkova V.A., Sanakoeva S.H.P., Sevost'yanova P.P. (1984) Berlinskaya (Potsdamskaya) konferenciya rukovoditelej tryoh soyuznyh derzhav – SSSR, SSHA i Velikobritanii, *Sovetskij Soyuz na mezhdunarodnyh konferenciyah perioda Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg.: Sbornik dokumentov*, vol. VI, Politizdat, Moscow, Russia.
 Johansson A.W. *Per Albin och kriget*, Falun 1995.
 Gorodeckij G. (1995) *Mif "Ledokola"*, "Progress-Akademija", Moscow, Russia.
 Ting M. (2017) *Zoloto iz Moskvy. Finansirovanie kompartij Severnoj Evropy. 1917–1990 gg.*, "Ves' Mir", Moscow, Russia.
 Mannergejm K.G. *Memoirs*, Vagrius, Moscow, Russia, p. 512.
 Mejnander H. (2008) *Istoriya Finlyandii*, "Ves' Mir", Moscow, Russia.
 Rasila V. (2006) *Istoriya Finlyandii*, 2-e izd., Izd-vo Petrozavodskogo un-ta, Petrozavodsk, Russia.
 Rentola K. (2020) *Stalin i sud'ba Finlyandii*, "Ves' Mir", Moscow, Russia.
 Tanner V. (2003) *Zimnyaya vojna. Diplomaticheskoe protivostoyanie Sovetskogo Soyuza i Finlyandii, 1939–1940*, Centrpoligraf, Moscow, Russia.
 Hil'ger G., Mejer A. (2008) *Rossiya i Germaniya. Soyuzniki ili vragi?*, Moscow, Russia.
 Yussila O., Hentilya S., Nevakivi Yu. (2010) *Politicheskaya istoriya Finlyandii*, 2-e izd., "Ves' Mir", Moscow, Russia.

Critical Years in Soviet-Finnish Relations (About Kimmo Rentola's Book "Stalin and the Fate of Finland")

Author: Plevako N., Candidate of Sciences (History), Head of the Centre for Northern Europe Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** natalia_levako@mail.ru

Abstract. The review is based on the analysis of the book "Stalin and the Fate of Finland" written by Finnish historian Kimmo Rentola. "Ves' Mir" published the book in 2020. The book consists of four sections, each of which is dedicated to a specific story, and covers the period from 1939 to 1951. It is based on a diverse array of sources extracted mainly from Russian archives. A special place in the monograph is reserved for "Winter war" of 1939–1940 – an event, as shown in the review, still ambiguously evaluated by Finnish and Russian historians. Following the book's author, the reviewer evaluates the situation in European international affairs after the beginning of the World War II. She expresses her opinions about the reasons for Great Britain and France refusal to intervene directly in the conflict between the USSR and Finland, as well as the motives of Sweden, which was in favor of Finland, but did not risk to overstep its neutrality. In the second Chapter, the author of the book dwells in detail on the terms of the armistice between Finland and the USSR, the role of key figures – Stalin, Mannerheim, Paasikivi in the negotiations. The third Chapter of the book tells about the events of 1948, which was a test of strength for the Finnish foreign policy developed in the first post-war years. The last Chapter is devoted to the impact of the 1950–1951 growing tension in the world on Stalin's attitude to domestic political events. The reviewer regrets that due to the essay nature of the book, its author did not dwell on some important episodes in the history of the Soviet-Finnish relations. Finally, the reviewer notes the skill of the Finnish historian in depicting historical characters and the author's captivating style.

Key words: Finland, Winter war, Stalin, Mannerheim, The Treaty of Friendship, Cooperation and Mutual Assistance between the USSR and Finland, Kekkonen, Paasikivi, Finnish neutrality.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope12020202212>